

5) микроорганизмы: $C = 1,25t^2 - 15,951 + 334,75$,

6) кислород и микроорганизмы: $C = 1,25t^2 - 22,151 + 340,75$.

Погрешность отклонения расчетных значений от натуральных данных составила 28% – 42%. Наименьшая погрешность была получена в ходе расчета данной модели с учетом уравнения процесса окисления при температуре 23 °С и кислороде; наибольшая – при температуре 30 °С, кислороде и микроорганизмах.

Построенная математическая модель позволяет рассчитать концентрацию нефтепродуктов при известной начальной концентрации через заданный временной интервал. Данная модель учитывает не только распределение нефтепродуктов, но и их физико-химическое и биоокисление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Немеровченко Е.В.* О самоочищении вод Таганрогского залива от нефтепродуктов // Материалы IV Международного научно-технического семинара «Практика и перспективы развития институционального партнерства». Донецк, 2003.
2. *Немеровченко Е.В., Русакова Н.В.* Изучение загрязненности нефтепродуктами северо-восточной части Таганрогского залива // «Успехи в химии и химической технологии» «МКХТ-2003»: Сб. науч. трудов. Т. XVII. №14. У78. М. 2003.

О ПОНЯТИИ И ПРОБЛЕМЕ СУБСТАНЦИИ

В.В. Богданов

Вопрос о стабильности, устойчивости существования во всех его изменениях в настоящее время в не меньшей степени является проблемой эпохи, нежели в период возникновения проблемы субстанции. Свидетельством этого являются уже не только философские статьи. Религия и политика, культура и образование осознанно или нет воспроизводят проблему субстанции. Независимо от политической, профессиональной, сословной принадлежности современный человек считает истинным только то содержание, которое подвергнуто суду его собственной субъективности. Различны уровни этой достоверности, но сама достоверность в собственном мышлении является последним основанием. Собственное мышление в этом случае выступает как только самостоятельное, формально свободное.

Однако мышление является не тем основанием, которое довольствуется суждениями о собственном личном опыте и считает возмутительным ограничением своей свободы, если кто-либо посягает на его право выносить суждение обо всем мире, формировать собственное представление. Это мышление не только представляет, но и преобразует мир согласно собственному представлению о назначении предметов в этом мире, лишь бы это изменение мира не посягало на установленные обществом ограничения. Это и есть субстанциальное, самодостаточное, из себя самого исходящее мышление современного человека. Субстанциальное мышление не ограничивается и этой произвольной оценочной или вообще теоретической деятельностью в отношении себя самого. Представляющий субъект с необязательно более высокой формой мышления вполне свободен в том, чтобы представлять и более общее содержание: в чем состоят интересы и назначение общественных групп, партий, сословий и всего государства. Претензия такого самопредставительства может расширяться и далее – для духа нет временных и пространственных границ представлять и реализовывать интересы народов, человечества, цивилизации, почему бы не определять назначение и самой природы. Тогда субъект уже не просто представляет в своем сознании, он самоуполномочивает себя, выступает полномочным представителем всего бытия, основанием, субстанцией бытия, определяя место и функцию в бытии

всего сущего, а при необходимости, им же самим устанавливаемой, и исправляя сущее согласно собственному представлению о его истине. В таком контексте исследований выражена проблема субстанции.

Исследование понятия субстанции концептуально входит в линию Хайдеггера – Гадамера понимания истории философии как «истории понятий». Принципиальным было для такой точки зрения относительно обособить «историю понятия» от «истории проблем», традиционно относимой к неокантианской методологии. Если для истории философии как «истории проблем» понятие субстанции играет роль средства для прояснения проблемы, т.е. некоторую вспомогательную функцию, то для «истории понятий» само понятие как бы обретает самостоятельную жизнь и имеет смысл только в определенном историко-культурном контексте. «История понятий есть их прояснение призвана следовать движению мысли» (Х. Гадамер). В таком исследовании интерес представляет реконструкция и осмысление эволюции понятия в историческом движении философской мысли. Понятие субстанции принадлежит к разряду «сущностных» понятий. Философия нового времени не мыслима без понятия субстанции. Эмпиризм и позитивизм (отчасти неокантианцы), не допуская сущностей, отказались и от понятия субстанции, в XX веке аналитическая философия (от раннего Рассела до позднего Поппера) оппонировала «эссенциализму», экзистенциалисты (от Кьеркегора до Сартра) предпочли «эссенции» «экзистенцию». Как произошел этот важный сдвиг в способе философского мышления составляет непосредственную проблему историко-философского исследования в контексте «истории понятий».

Понятие субстанции, имевшее своим древнегреческим эквивалентом «*υποκειμενον*», было характерно для всей истории классической новоевропейской философии, лишь эпизодически уходило со страниц философских текстов, но не всегда оно имело равную значимость и содержательное наполнение. При анализе исследований обращается внимание на то, что за долгую историю использования этого понятия, оно применялось в различных сферах интеллектуальной деятельности, поэтому неправомерно вкладывать в содержание метафизических понятий смысл, в котором они используются в других науках. Типичным для существующих работ по проблемам метафизики нового времени является следование за содержанием, развиваемым философами. Историки философии демонстрируют различия в понимании категории субстанции тем или иным мыслителем, выявляют противоречия и оценивают истинность суждений с точки зрения сложившегося и принимаемого ими как наиболее достоверного понятия субстанции. Интерпретация текстов мыслителей нового времени, как правило, в рассмотренных исследованиях отечественных историков философии (С.С. Аверинцева, И.И. Борисова, В.В. Ильина, Н.С. Нарского, В.В. Рябчикова, Г.Г. Майорова, В.В. Соколова, А.Л. Субботина, П.Д. Юрченко и др.) и зарубежных (Х. Лукас, К. Фишер, И. Вильсон, Р. Кронер, А. Гибсон, Д. Пердь и др.) подразумевает определенную концепцию, которая подтверждается цитированием. Этот подход оценивается как попытка выявить содержание понятия не в его собственном культурологическом и категориальном контексте, а в терминах последующих интеллектуальных систем. Список исследователей, непосредственно, в разной степени занимавшихся историей понятия, очень ограничен (Н. Гартман, Г. Гадамер, М. Хайдеггер, К. Хайдман, Й. Хессен, В. Штегмайер, М.С. Орынбеков, В.Г. Карпачев, К.М. Сатыбалдинова, А.П. Кузнецова). Учитывая значимость, которую придавали в новое время мыслители понятию субстанции, разработанность проблемы представляется осещением лишь видимой вершины айсберга.

Метафизика XVII века знаменовала собой зарождение новоевропейского типа мышления, объясняющего мир из его собственного основания, самоутверждающего человека как свободную личность, претендующего на статус автономного субъекта всех своих практических предприятий и научно-исследовательских программ. В развивающейся тенденции свободомыслия сама по себе человеческая личность была

осознана в 17 веке в качестве наиболее достоверного субъекта познания, освобождающее само себя мышление приобрело статус субстанции и субъекта.